

О ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ «О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ» И ПРОБЛЕМЕ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Геннадий Ковалев

e-mail: kovalev@isem.sei.irk.ru

После ознакомления с текстом закона «О техническом регулировании» [1] возникает сомнение, почему он должен иметь важное значение, как это утверждается в публикациях, например, [2–4], для электроэнергетических систем (ЭЭС) и, особенно, их надежности. Удивляет и название закона: в статье 2 «Основные понятия» определяется, что «техническое регулирование это правовое регулирование отношений» в соответствующей области. Уже это вносит огромную путаницу: выражение «техническое регулирование» использовалось задолго до принятия рассматриваемого закона совсем в другом смысле, а именно как **управление эксплуатацией технических и производственно-технических систем в плане поддержания их технических параметров в требуемых пределах**. Правильнее было бы назвать этот закон как «Закон о правовом регулировании технических требований к производству и продукции по безопасности, единству измерений, качеству и т. п.».

Применительно к электроэнергетике этот закон имеет отношение только в части обеспечения такого свойства отрасли, как безопасность. Если подходить к Закону формально юридически (а только так к нему и надо подходить, поскольку это Закон), то он в целом посвящен правовому регулированию отношений в области обеспечения безопасности отраслевых производственно-технических систем. В статье 7 Закона перечисляется 11 видов безопасности и только в конце списка добавляется «единство измерений».

Этот закон как бы завершает целую серию законов по безопасности конкретных объектов и отраслей, разработанных в период с 1993 по 2002 гг. [5–9].

Своеобразной является ст. 6 главы 2 Закона. Стоит ее привести здесь целиком.

Статья 6. Цели принятия технических регламентов

1. Технические регламенты принимаются в целях: защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей.
2. Принятие технических регламентов в иных целях не допускается.

Из этой статьи следует, а ст. 7 подтверждает, что закон касается только безопасности и предупреждения определенных действий (см. п. 1 ст. 6). А пункт 2 ст. 6 существенно

ограничивает содержание принимаемых технических регламентов, из чего следует, что закон о техническом регулировании не может иметь никакого отношения к проблеме обеспечения надежности электроэнергетических систем (вывод чисто формальный, но юридически строгий).

Относительно электроэнергетической отрасли (да и других отраслей тоже) можно утверждать, что безопасность – важное основное свойство, но оно не единственное. К ним следует еще отнести надежность, экономичность, качество, экологичность (экологическая безопасность, кстати, в ст. 7 отсутствует, хотя и относится к безопасности).

Понятие «надежность» не употребляется в этом законе ни разу(!), поэтому можно утверждать, что между проблемой обеспечения надежности энергосистем и ФЗ «О техническом регулировании» нет никакой связи, хотя задача правового регулирования отношений в сфере обеспечения надежности электроэнергетики сейчас стоит достаточно остро.

В соответствии с нормативными документами (ГОСТами) надежность считается комплексным свойством объекта, одним из единичных свойств которой является безопасность [10, 11], но не только безопасность, а еще и такие единичные свойства надежности, как долговечность, безотказность, восстанавливаемость (ремонтпригодность), сохраняемость. Для электроэнергетики рассматриваются еще такие единичные свойства, как устойчивоспособность, живучесть и управляемость. Все эти свойства, наряду с безопасностью и качеством также безусловно должны быть охвачены правовыми отношениями при их обеспечении.

В России сохраняется устаревшая система стандартизации, сертификации, аккредитации и лицензирования. ФЗ «О техническом регулировании» серьезно меняет ситуацию, выводя стандарты на общенациональный уровень интеллектуальной собственности в виде технических и административных регламентов. Однако со всей очевидностью можно констатировать, что этот Закон создавался с большой поспешностью с участием не всегда добросовестных иностранных консультантов или не очень компетентными людьми на базе, возможно, случайных иностранных материалов. Тем не менее, ФЗ «О техническом регулировании» имеет важное значение для любой отрасли, включая электроэнергетику и для любых свойств продукции (процесса), включая надежность, так как регламентирует структуру стандартизации на всех уровнях (федеральном, отраслевом, производственном), узаконивает современные общемировые формы регламентов всех видов и декларирует их основное содержание. И поэтому неважно, будут ли формироваться регламенты, стандарты, сертификаты и лицензии в электроэнергетической отрасли в рамках или вне рамок этого закона.

Поспешность принятия «сырого», широко не обсуждавшегося закона, объясняется, видимо, тем, что потребовалось срочное создание своей российской национальной системы сертификации. Только с принятием этого Закона появилась возможность создания Общенационального Комитета по сертификации. В целом по закону можно сделать следующий вывод.

Закон имеет важное структурное назначение и должен иметь расширительное толкование.

Представляется, что ФЗ «О техническом регулировании», который по смыслу должен действительно иметь основополагающее значение для установления *правовых отношений в технической области*, на самом деле не достигает своих целей и должен быть после широкого обсуждения переписан более компетентно с охватом не только безопасности и единства измерений, но и других важнейших свойств технологических процессов и продукции.

Название закона также должно быть изменено.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ о техническом регулировании. № 184 – от 27.12.2002.
2. Хорько В., Златкович Л. Закон «О техническом регулировании» и реформирование электроэнергетики: как достичь баланса. // Энергорынок. 2004. №11, часть 1 (ноябрь). – С. 52–53.
3. Кучеров Ю.Н., Китушин В.Г. Реформирование и надежность электроснабжения. // Энергорынок. 2005. №01, (14). – С. 40–47.
4. Раппопорт А.Н., Кучеров Ю.Н. Актуальные задачи обеспечения надежности электросетевого комплекса при развитии рыночных отношений в электроэнергетике. // Энергетик. 2004. - №10. – С. 2–6.
5. ФЗ о промышленной безопасности опасных производственных объектов. №116 – ФЗ от 21.07.1997.
6. ФЗ о безопасности гидротехнических сооружений. №117 – ФЗ от 21.07.1997.
7. ФЗ о пожарной безопасности. №69 – ФЗ от 21.12.1994.
8. ФЗ об охране окружающей среды. №7 – ФЗ от 10.01.2002.
9. ФЗ о борьбе с терроризмом. №130 – ФЗ от 25.07.1998.
10. ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 38 с.
11. Надежность систем энергетики. Терминология. Вып. 95. – М.: Наука, 1980. – 44 с.